

чивали те продукты, которые были там взяты³². В 1307 г. на кортесах в Вальядолиде была подана петиция о том, чтобы кондуcho и янтар брали в денгах и в размере не больше 600 мараведис³³.

Довольно часто случалось, что, кроме короля, в поселениях, расположенных на территории королевского домена, другие могущественные сеньоры бесплатно содержались во время их пребывания в том или ином местечке за счет местного податного населения³⁴. Кортесы требовали, чтобы в дальнейшем не только сеньоры, но и король, если будут в селении и возьмут мясо и другие продукты, оплатили бы их стоимость тем жителям деревни, у которых продукты были взяты³⁵. Произвол во взимании кондуcho привел к тому, что в 1315 г. было издано постановление, чтобы никто из сеньориальной аристократии не брал кондуcho в «селах и местечках короля и в их округе»³⁶. В другом параграфе указывалось, что янтар следует платить самому королю (или его опекунам, или кому-нибудь из свиты), когда они прибывают в местечко, и только один раз в год³⁷. Кортесами 1322 г. в Вальядолиде было решено, что на земле королевского домена ни один сеньор не должен взимать кондуcho. Если все-таки будут взяты продукты, их следует оплатить, а в случае отказа сделать это в качестве наказания назначается оплата в двойном размере³⁸.

В петициях содержатся также просьбы, чтобы пребывание короля или представителя государственной власти в селениях ограничивалось десятью днями, а в последующие дни чтобы они платили за продукты. Иначе их содержание ложится тяжелым бременем на жителей, особенно если речь идет о небольших поселках³⁹. Таким образом, фиксация кортесами платежей и повинностей несколько ограничивала аппетиты короля и знати и в этом отношении бесспорно сыграла положительную роль. Но преувеличивать значение этого факта не следует. Судя по всему, эти неоднократные постановления были малодейственными, если на кортесах в Алькала (1348 г.) и Вальядолиде (1351 г.) вновь и вновь говорится о нарушениях установленного порядка при взимании янтара, кондуcho и других платежей⁴⁰. При сборе налогов допускались такие злоупотребления, что король был вынужден, даже исходя из своих фискальных интересов, соглашаться с тем, чтобы сборщиком налогов был кто-нибудь из жителей селения⁴¹.

В то время в Кастилии существовала практика отдачи на откуп рыцарям и духовенству тех налогов, которые должны были поступать в казну. При этом откупщики шли на нарушения обычая, закрепленного в фуэро. Против таких нарушений выступали депутаты городов

³² Cortes, t. I, p. 133.

³³ Ibid., p. 210.

³⁴ Ibid., p. 223.

³⁵ Ibid., p. 225; см. также постановление кортесов Паленсии в 1313 г. (Ibid., p. 243).

³⁶ «... en villas u logares del Rey ni en ssus terminos». — Cortes, t. I, p. 276.

³⁷ Ibid., p. 279. См. также p. 97, 347.

³⁸ Ibid., p. 345.

³⁹ Ibid., p. 286—287.

⁴⁰ Ibid., t. I, p. 580—595; t. II, p. 17.

⁴¹ Ibid., t. I, p. 343.